

УДК 340.141.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/59>

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КИРГИЗОВ

©Жусупов Б. А., ORCID: 0000-0002-0344-1720, канд. юрид. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, bolotbek1970@mail.ru

©Сулайманова Б. К., ORCID: 0000-0003-4398-1200, канд. юрид. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, Sulaimanovabaktygulk@mail.com

©Турсунбаева Ч. М., ORCID: 0000-0001-7925-1053, канд. юрид. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, tursunbayeva1981@mail.ru

PRIVATE LEGAL ELEMENTS OF CRIMINAL PROSECUTION IN CUSTOMARY KYRGYZ LAW

©Zhusupov B., ORCID: 0000-0002-0344-1720, J.D., Osh State Law Institute, Osh, Kyrgyzstan, bolotbek1970@mail.ru

©Sulaimanova B., ORCID: 0000-0003-4398-1200, J.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, Sulaimanovabaktygulk@mail.com

©Tursunbayeva Ch., ORCID: 0000-0001-7925-1053, J.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, tursunbayeva1981@mail.ru

Аннотация. Исследование правовых источников дает более обширное представление сущности и назначения правовых памятников конкретного исторического периода развития общественных отношений. Нельзя пренебрегать прошлым исторический опыт предков при регулировании общественных отношений вне зависимости конкретной общественно экономической формации. В современных условиях правовой действительности законодательная практика сталкивается с различными противоречиями при регулировании общественных отношений. Необходимы новые подходы решения определенных общественных отношений не в ущерб демократическим формам общественных отношений. Особенно стоит актуальные вопросы регулирования общественных отношений не с точки зрения репрессивных методов правового воздействия, а компромиссных и гуманистических начал регулирования. В современных условиях декриминализационной политики уголовного законодательства Кыргызстана возникает необходимость оптимальных механизмов правового регулирования с учетом социально психологических, культурных особенностей народов Кыргызстана. Особенно некоторые категории уголовного и уголовно процессуального права. Такие как уголовно правовой иск, уголовно процессуальная сделка, примирительные процедуры. Более тщательный анализ обычного права сквозь призму современных отношений дает нам возможность решения некоторых проблемных вопросов правоприменительной практики.

Abstract. The study of legal sources gives a broader idea of the essence and purpose of legal monuments of a particular historical period in the development of social relations. It is impossible to neglect the past historical experience of ancestors in the regulation of social relations, regardless of the specific socio-economic formation. In modern conditions of legal reality, legislative practice faces various contradictions in the regulation of social relations. New approaches are needed for solving certain social relations without prejudice to democratic forms of social relations. Of particular importance are the topical issues of regulating social relations, not from the point of view of repressive methods of legal influence, but from the point of view of compromise and humanistic

principles of regulation. In modern conditions of the decriminalization policy of the criminal legislation of Kyrgyzstan, there is a need for optimal mechanisms for legal regulation, taking into account the socio-psychological and cultural characteristics of the peoples of Kyrgyzstan. Especially some categories of criminal and criminal procedural law. Such as criminal lawsuit, criminal procedural transaction, conciliation procedures. A more thorough analysis of customary law through the prism of modern relations gives us the opportunity to address some of the problematic issues of law enforcement practice.

Ключевые слова: иск, уголовное преследование, обвинение, частное обвинение, примирительные процедуры, жалоба, потерпевший.

Keywords: lawsuit, criminal prosecution, accusation, private prosecution, conciliation procedures, complaint, victim.

Более разностороннее исследование норм обычного права дает возможность раскрыть наиболее существенные вопросы правовой действительности не только конкретного исторического этапа, но и позволяет, решить некоторые современные подходы регулирования общественных отношений.

Оно особенно значимо в контексте отраслевых наук особенно уголовного, уголовно процессуального права. Несмотря на отсутствие четкой грани между уголовным преступлением и правонарушением нормы обычного права позволяют рассмотреть отдельные институты отраслей права.

Архивные документы позволяют обобщить определенные институты уголовного права и процесса рассматривать как самостоятельного объекта исследования. В ранних исследованиях мы обращали внимания некоторым формам уголовного преследования по нормам обычного права. Анализ обычного права кыргызов дает предположение о том, что, несмотря на свою примитивность, патриархально-феодалную настроенность, отсутствие системности содержали при себе некоторые современные демократические формы правового регулирования касающегося теории права, уголовного права, гражданского права и уголовно-процессуального законодательства. Для некоторых из них осуществлена рецепция в современной системе права Кыргызстана [1, с. 47–51].

Поэтому исследования генезиса уголовного судопроизводства дает возможность правильности выбора нормативного регулирования, принятие обществом соответствующих изменений и дополнений нормативные акты уголовного судопроизводства. Поскольку некоторые нормы обычного права нашли должное место в системе уголовно процессуального законодательства Кыргызстана [2, с. 117, 121].

По нашему мнению особый интерес позволяет институты уголовного преследования особенности частно правовые начала норм обычного права. Институты уголовного преследования особенно частно публичные отношения в обычном праве дает возможность раскрыть сущность норм обычного права. Известный отечественный исследователь Б. И. Борушашев пишет: «Кыргызское обычное право не рассматривает разницы между уголовными делами и гражданскими делами. Во всех случаях, как по уголовным, так и по гражданским делам решение суда заканчивалось взысканием выкупа и штрафа в пользу потерпевшего истца. По обычному праву истцом выступал не только потерпевший, но и его близкие родственники, и доверенные лица. Ответчик имел такие же права».

Для начала уголовного преследования по обычному праву истец обращался лично или с вещественными доказательствами, свидетелями. После этого бий вызвал ответчика и его свидетелей. Суд начался только с после явки обеих сторон и свидетелей [3, с. 100].

В обычном праве кыргызов дело в суде, как правило, возбуждалось по инициативе потерпевшего — истца. Истцом называется тот — пишет Г.С. Загряжский — «кто отыскивает свое право или ищет чего-либо на другом». По обычному праву кыргызов по поручению истца-потерпевшего дело могло возбуждаться его родственниками или поверенными. Данный факт подтверждает, и Г. С. Загряжский «истец или ответчик могут посылать ходатайства по своим делам вместо себя поверенных» [2, с. 117, 121]. Предоставление доказательств для уголовного преследования и уголовного судопроизводства признавалась как обязанность близких родственников истца.

Данные обстоятельства подтверждаются некоторыми историческими данными. В 1893 году на собрании Токмокских биев, срочно созванном перед Биркулакским мостом, в Ереже упоминается, что «дела бывают двух родов; в одном деле есть истец, в других истца нет, а преступление совершается и известно всему обществу, и они страдают за это» [4, с. 52].

Срок давности привлечения к уголовной ответственности в обычном праве не регулировался до вхождения кыргызов в состав Российской империи и трактовался в зависимости от имущественного положения истца. Глава II Ереже Токмокских биев содержит нормы «О сроках давности».

Наряду с изучением обычного права, кочевых народов, определение общности уголовно-правовых и процессуальных признаков уголовного преследования государств центральной Азии, будет способствовать достижению определенной полноты исследования. Большой интерес для нас представляют и нормы обычного права близких наших соседей казахов. Как культурная ценность тюркоязычной кочевой цивилизации она занимает особое место в истории права. Обычное право казахов, сложившееся в рамках кочевой цивилизации и развивавшееся на протяжении длительного времени, также включает в себя адекватные для того исторического периода правовые нормы. Обычное право казахов развивалось в порядке правовых понятий и институтов, регулирующих общественные отношения того исторического периода, который определялись как и обычное право кыргызов. Обычное право казахов не только предназначалось для непосредственного употребления, но и служило классическим стандартом правопорядка. Так же, как и обычное право кыргызов, в обычном праве казахов преобладала имущественная ответственность. Это, в свою очередь, господствовало как сословная форма вместе с патриархально-феодалным укладом кочевых народов. Среди исследователей обычного права казахов следует упомянуть работу Т. М. Култелеева «Уголовное обычное право казахов». Данный труд, в свою очередь, оценивается как большой исторический материал, привлекающий интерес многих исследователей, и мы находим его в юридической литературе. В качестве важного источника обычных прав казахов он приводит к ним правовые акты ханов;

«Ясный путь хана Касыма» (начало XVI в.);

«Исконный путь хана Есима (первая половина XVII в.);

«Семь уложений Тауке хана» (конец XVII в. начало XVIII в.) [5, с. 119].

Как и в обычном праве кыргызов, в обычном праве казахов уголовное дело возбуждается только по инициативе потерпевшего, а не на основании преступления. Эту точку зрения поддерживает исследователь С. П. Вареникова [6, с. 169].

Как и в обычном праве кыргызов, в обычном праве казахов не было разграничения между преступлением и иными правонарушениями. Все они были реализованы через судебные процессы. Отсутствие такого разграничения отмечают многие исследователи.

Известный исследователь Т. М. Култелеев пишет «понятие преступления в обычном праве казахов мало отличается от гражданско-правового правонарушения». Потерпевший признается истцом, а обвиняемый — ответчиком. Последствия, вызванные гражданскими правонарушениями и преступлениями, называются «ущербами». Такое положение сохранялось до второй половины XIX века, и только тогда уголовные действия стали отличать от гражданских правонарушений [5, с. 119, 121].

Даже в обычном праве казахов возбуждение дела не осуществлялась по факту совершения преступления. Процесс был инициирован потерпевшим. Уголовные и гражданские дела рассматривались в рамках открытого состязательного процесса, а также рассматривались как гражданские, так и уголовные дела. Стоит отметить, что бий призывал сторон к примирению еще до возбуждения дела, и только после его отказа состоялся суд. Обстоятельства дела истец сообщал устно.

Несмотря на свою примитивность, она подтверждает, что судебная юстиция того времени находилась на гораздо более высоком уровне. Известный востоковед В. В. Григорьев пишет, что «у кыргызов особый порядок судопроизводства и следственного производства, и даже некоторые цивилизованные народы могут восхищаться этим явлением» [7, с. 44].

Уголовное преследование в России регулировалось рядом кодифицированными актами сводами «Уставов», «Судебников», «Положений». Стоит отметить, что в уголовном судопроизводстве, наряду с историческими событиями в государстве, действия правителей, восседавших на престоле, а также создание централизованного государства, повлияли на тенденцию осуществления уголовного преследования при принятии законодательных актов.

Один из исследователей частного обвинения А. Л. Корякин «считает, что необходимо опираться на прошлый опыт, эволюционное и историческое развитие с учетом четкого определения направлений движения вперед» [8, с. 225].

Частное уголовное преследование признано процессуальным институтом с длительной историей в истории России, начавшейся с диспозитивности и волеизъявления. Историческими документами подтверждается, что даже в русском судопроизводстве до Октябрьской революции присутствовали признаки частного обвинения. Одним из таких документов является «Русская правда». «Русская правда» одной из первых включила в себя характерные черты, связанные с частным обвинением. Как и обычное право кыргызов и казахов, начало уголовного преследования в «Русской правде» сопровождалось исковым судебным процессом. Статья 21 гласит, что «истец дал присягу отвечать головой за представленные доказательства, что стороны сами искали доказательства». Уголовное дело возбуждалось по жалобе или письменному заявлению потерпевшего [9, с. 47–49].

На этапе исторического развития Российской государственности, с созданием централизованного государства, стали усиливаться публичные обвинения. Судебник 1497 года как важный юридический документ, включал в себя понятия жалобы и иска. В данном акте рассматриваются некоторые элементы института частного обвинения. В частности, соблюдается процедура взаимного перемирия, подачи встречного иска.

Еще одним важным актом является «Уложение об уголовных и исправительных наказаниях», принятый 5 августа 1845 г. Этот правовой акт несколько сгруппировал дела частного обвинения.

К ним относятся «о прямых личных оскорблениях» (2008–2016 ст.), «распространение слухов, ругательств, молву», «запугивание», о захвате чужого недвижимого имущества с применением насилия, «похищение чужого имущества», «кража детей и родителей», «кража между детьми», «мошенничество и кража между супругами» [10, с. 780–870].

Еще одним значимым актом нормативного регулирования института частного обвинения считается «Судебный устав», принятый в 1864 году.

Согласно статье 5 настоящего Устава уголовные дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего о преступлении или проступке, и при взаимном согласии сторон уголовное дело считается прекращенным [11, с. 26].

Устав сибирских кыргызов, принятый в 1922 г., регулировал ряд других аспектов судебной юстиции в обычном праве. Судебные дела делятся на три отдельные категории: уголовные дела, судебные иски и административные жалобы.

Стоит отметить, что в обычном праве понятие преступления, наряду с гражданским правонарушением не имело четко очерченных границ. Патриархальные общественные отношения того исторического периода также повлияли на обычное право, в основном имущественный и моральный вред способствовали формированию понятия преступления.

Судебное преследование по уголовным делам могло быть возбуждено в частном, частно публичном порядке в суде биев. Уголовное дело по частному обвинению возбуждался потерпевшим или его близкими родственниками. А уголовные дела, затрагивающие интересы кочевых племен (захват пастбищ, зимовок, угон большого количества скота, похищение женщин и т. д.) и имущественные интересы влиятельных лиц возбуждались по усмотрению султанов, биев, и старейшин.

Со второй половины XIX века стали нарастать наравне с частным обвинением и публичные обвинения.

Администрация Западной Сибири во временном положении об управлении горными районами указывает, что судьи рассматривают уголовные дела по двум делам;

А) по заявлению сторон;

Б) дела, не связанные с жалобами отдельных заявителей на сообщения о преступлениях и правонарушениях полиции и других органов [12, с. 219].

Некоторые элементы частного обвинения, такие как примирительные процедуры имели место в обычном праве кочевых народов. Данные обстоятельства подтверждаются исследованиями Н. Т. Адильжанова [13, с. 234], К. А. Алимжана [14, с. 11].

Обобщая вышеуказанные обстоятельства, мы можем сделать следующие выводы;

– возбуждение уголовного дела, сбор доказательств возлагался на истца, что в свою очередь свидетельствует о наличии в обычном праве кыргызов частно-правовых начал;

– примирительные процедуры, предусмотренные по уголовным делам, возбужденным истцом, аналогичны примирительными процедурами по делам частного обвинения в действующем уголовном процессе;

– обычное право кыргызов предусматривает возможность уголовного преследования родственников или доверенных лиц, что в свою очередь предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством;

– генезис норм кыргызского обычного права дает возможность расширить диспозитивное начало и примирительные процедуры в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана.

Список литературы:

1. Жусупов Б. А., Кушбаков Ч. Некоторые демократические формы уголовного Преследования В Обычном Праве Кыргызов // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №10(60). С. 47-51.

2. Мурзаibraимов Н. Б., Кушбаков Ч. Частноправовые начала уголовного преследования в обычном праве кыргызов // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №10(60). С. 117-121.
3. Борубашев Б. И. Галиева З. И. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2003.
4. Ереже Токмакского съезда биев 1893 г. Верный. 1893.
5. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Алматы. 2015.
6. Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex Russica. 2016. №8 (117). С. 168-177.
7. Григорьев В. В. О скифском народе саках. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1871. 203 с.
8. Корякин А. Л. История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. №3(36). С. 225-233.
9. Русская Правда Российское законодательство X-XX веков. Законодательство древней Руси. М., 1994. Т. 1. С. 47-49.
10. Уложение о наказаниях и исправительных. СПб. 1845. С. 780-870.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. СПб. 1866. С. 26.
12. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов: С момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти. Алма-Ата: Издательство Академии Наук Казахской ССР, 1955. с. 219.
13. Адильжанова Н. Т. Согласительные процедуры в казахском обычном праве // Государственно-правовые основы политической системы Республики Казахстан и ее влияние на сферу государственного управления в условиях глобализации: Материалы международной конференции. 2010. Астана. С. 234.
14. Алимжан К. А. Суд биев как обычно-правовое учреждение и институт обычного права // Право и государство. 1998. №3. С. 11.

References:

1. Zhusupov, B. A., & Kushbakov, Ch. (2016). Nekotorye demokraticheskie formy ugolovnoego Presledovaniya V Obychnom Prave Kyrgyzov. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, (10(60)), 47-51. (in Russian).
2. Murzaibraimov, N. B., & Kushbakov, Ch. (2016). Chastnopravovye nachala ugolovnoego presledovaniya v obychnom prave kyrgyzov. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, (10(60)), 117-121. (in Russian).
3. Borubashev, B. I. & Galieva, Z. I. (2003). Istoriya gosudarstva i prava Kyrgyzskoi Respubliki. Bishkek.
4. Erezhe Tokmakskogo s"ezda biev 1893 g. (1893). Vernyi.
5. Kul'teleev, T. M. (2015) Ugolovnoe obychnoe pravo kazakhov. Almaty.
6. Varenikova, S. P. (2016). Kazakhskoe obychnoe pravo i sudoproizvodstvo biev. *Lex Russica*, (8 (117)), 168-177. (in Russian).
7. Grigor'ev, V. V. (1871). O skifskom narode sakakh. St. Petersburg. (in Russian).
8. Koryakin, A. L. (2013). Istoriya razvitiya i stanovleniya instituta chastnogo obvineniya v ugolovnom protsesse Rossii, problemy chastnogo obvineniya i puti resheniya. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, (3(36)), 225-233. (in Russian).
9. Russkaya Pravda Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov (1994). Zakonodatel'stvo drevnei Rusi. Moscow. 47-49. (in Russian).
10. Ulozhenie o nakazaniyakh i ispravitel'nykh (1845). St. Petersburg, 780-870. (in Russian).

11. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda (1866). St. Petersburg. 26.

12. Kul'telev, T. M. (1955). Ugolovnoe obychnoe pravo kazakhov: S momenta prisoedineniya Kazakhstana k Rossii do ustanovleniya sovetскоi vlasti. Alma-Ata..

13. Adil'zhanova, N. T. (2010). Soglasitel'nye protsedury v kazakhskom obychnom prave. In Gosudarstvenno-pravovye osnovy politicheskoi sistemy Respubliki Kazakhstan i ee vliyanie na sferu gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Astana, 234.

14. Alimzhan, K. A. (1998). Sud biev kak obychno-pravovoe uchrezhdenie i institut obychnogo prava. *Pravo i gosudarstvo*, (3), 11.

*Работа поступила
в редакцию 28.09.2022 г.*

*Принята к публикации
12.10.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Жусупов Б. А., Сулайманова Б. К., Турсунбаева Ч. М. Частноправовые элементы уголовного преследования в обычном праве киргизов // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №11. С. 456-462. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/59>

Cite as (APA):

Zhusupov, B., Sulaimanova, B., & Tursunbayeva, Ch. (2022). Private Legal Elements of Criminal Prosecution in Customary Kyrgyz Law. *Bulletin of Science and Practice*, 8(11), 456-462. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/59>